ЯНОВИЧ ЯРОСЛАВ

МИР НА ПЕРЕЛОМЕ

ВЛАСТЬ, ДЕНЬГИ И ТЕХНОЛОГИИ В 2027 ГОДУ

18+

БУДУЩЕЕ УЖЕ БЛИЗКО...

Ярослав Янович

«Мир на переломе: власть, деньги и технологии в 2027 году»

«Автор»
2026

Янович Я.

«Мир на переломе: власть, деньги и технологии в 2027 году» / Я. Янович — «Автор», 2026

Мир стремительно меняется: привычные политические правила дают сбой, экономика сталкивается с новыми вызовами, а технологии всё заметнее влияют на власть, деньги и повседневную жизнь. В книге «Мир на переломе: власть, деньги и технологии в 2027 году» Янович Ярослав рассматривает силы, формирующие будущее: международное соперничество, отношения государств и корпораций, борьбу за ресурсы, развитие искусственного интеллекта и цифровых систем. Как изменится мировой порядок? Кто получит преимущество в технологической гонке? Станут ли инновации инструментом свободы или усилят контроль над обществом? Автор объединяет политические, экономические и технологические сюжеты в картину эпохи перемен. Книга приглашает критически взглянуть на происходящее, оценить сценарии 2027 года и задуматься о мире, в котором нам предстоит жить.

© Янович Я., 2026
© Автор, 2026

Ярослав Янович
«Мир на переломе: власть, деньги и технологии в 2027 году»

Глава 1

2027. МИР НА ПЕРЕЛОМЕ
Экономика. Технологии. Власть. Деньги. Демография.

Полная собранная версия: части I и II, главы 1–21
Рабочая редакция

Редакционная пометка

Это собранная книга-конспект, а не окончательное публицистическое издание. Внутри различаются три типа материала: **факты** (принятые бюджеты, официальные программы), **прогнозы** (МВФ, The Economist, Gartner) и **авторские сценарии** (глава 7 и итоговые выводы). Прогнозы не являются гарантиями: цифры 2027 года станут фактом только после его свершения. Перед публикацией статистику и даты следует перепроверить по первичным источникам.

Содержание

ЧАСТЬ I. МИР НА ПЕРЕЛОМЕ
Вступление
Глава 1. Мир в начале 2027 года
Глава 2. США: экономика, власть и долг
Глава 3. Россия в 2027 году: бюджет, ставка, энергия
Глава 4. Китай: экономика, технологии, армия
Глава 5. Технологии и искусственный интеллект
Глава 6. Деньги, долги и власть
Глава 7. Что будет дальше: три сценария
ЧАСТЬ II. КТО ЕСТЬ КТО И ЧТО НАС ЖДЁТ
Глава 8. Европа в 2027 году: старый континент на распутье
Глава 9. Индия в 2027 году: самая населённая страна мира ищет траекторию
Глава 10. Климат в 2027 году: перелом, который уже измеряют
Глава 11. Энергия и ресурсы: тихая гонка за киловатт
Глава 12. Демография: тихая революция под ногами у всех
Глава 13. Что объединяет эти главы
Глава 14. Исламский мир в 2027 году: два центра силы и одна молодость
Глава 15. Африка в 2027 году: континент, у которого есть всё, кроме стабильности
Глава 16. Латинская Америка: три разные судьбы
Глава 17. Япония и Корея: первые в будущее
Глава 18. Биотехнологии и медицина: десятилетие, которое меняет тело
Глава 19. Космос: от символики к экономике
Глава 20. Деньги и крипта: вторая архитектура
Глава 21. Итог: мир 2027 года в одном абзаце

ЧАСТЬ I. МИР НА ПЕРЕЛОМЕ

Вступление

2027 год — не начало новой эпохи, а момент, когда старая эпоха окончательно перестаёт притворяться, что она продолжается. Искусственный интеллект перестаёт быть сюжетом новостей и становится инфраструктурой — как электричество и интернет когда-то. Государства, которые привыкли мыслить циклами выборов, сталкиваются с технологией, которая не подчиняется избирательным календарям. Деньги дешевеют медленно, долги растут быстро, а политики обещают то, чего их бюджеты не могут купить. Эта книга — попытка зафиксировать перелом в момент, когда он происходит, отделяя факты от планов и прогнозов.

Глава 1. Мир в начале 2027 года

Мировая экономика входит в 2027 год в фазе «тихого перелома»: формально рост есть, но его двигатели поменялись. По оценкам МВФ, мировая экономика вырастет на 3,4% — чуть лучше, чем в 2026-м, когда прогноз был снижен до 3%. Основную работу делают развивающиеся рынки: их рост оценивается примерно в 4,1% — против заметно более скромных темпов в развитых странах.

При этом за спокойной статистикой скрываются три структурных сдвига.

Первый — долговая усталость. Совокупный мировой госдолг растёт быстрее, чем способности правительств его обслуживать. Процентные расходы бюджетов становятся крупнейшей статьёй затрат — опережая и оборону, и социальные программы. Финансовые рынки всё настойчивее требуют премию за риск, и дешёвых денег больше не будет.

Второй — политическая фрагментация. 2027 год станет «большим годом выборов» в Европе: Франции, Германии, Италии, Польше, Греции, Эстонии и других странах. Такой прогноз публикует The Economist в традиционном прогнозе на 2027 год — наряду с ожиданием рекордно жаркого года, роста недовольства ИИ и роста напряжённости вокруг Тайваня. Каждые выборы — это ещё одна точка, в которой мировая торговля может повернуть в протекционизм.

Третий — технологический разлом. ИИ перестаёт быть бизнес-инструментом и становится предметом государственной политики: контроль чипов, национальные модели, энергия для дата-центров, регулирование автономных агентов. Мир 2027 года делится не на блоки «Восток — Запад», а на тех, кто производит вычисления, и тех, кто их покупает.

Календарь года насыщен: саммиты G7 и G20, переговоры по тарифам, консультации между ЕС и Китаем. Но главный сюжет года — не дипломатия, а конкуренция за три ресурса: вычислительные мощности, энергию и редкие металлы.

Глава 2. США: экономика, власть и долг

Соединённые Штаты входят в 2027 год страной с сильной экономикой и тяжёлыми бюджетными обязательствами. Совокупный госдолг США к концу 2026 года, по оценке МВФ, достигает 125,8% ВВП, и к 2031 году он, по прогнозу, вырастет до 142,1%. Расходы на обслуживание долга в ближайшие десять лет могут превысить 20 трлн долларов — к 2036 году американское правительство будет выплачивать проценты почти по 200 млрд долларов ежемесячно.

Это меняет политику. Любая новая программа — оборонная, социальная, инфраструктурная — теперь проходит проверку не вопросом «нужна ли она», а вопросом «сколько она будет стоить в процентах по долгу». Долг превращается из бухгалтерской величины в главный ограничитель американской власти.

Второй узел — тарифы и торговля с Китаем. Тарифная политика, ставшая фирменным инструментом Вашингтона, дала двойной эффект: части производств вернулись в США, но компании и потребители заплатили за это ростом издержек. Технологические ограничения на экспорт передовых чипов остаются ядром стратегии: Вашингтон ставит на то, что отрыв в ИИ нельзя позволить сократить. Прогноз The Economist на 2027 год прямо называет давление на рынки облигаций и борьбу за политическое наследие среди главных тем года.

Третий узел — сама структура власти. Доллар остаётся главной резервной валютой, но впервые за десятилетия это не бесспорная позиция: расчёты в национальных валютах, цифровые валюты центробанков и золотые резервы центральных банков Азии постепенно размывают монополию. Пока доля доллара падает медленно — но направление движения стало важнее его скорости.

Глава 3. Россия в 2027 году: бюджет, ставка, энергия

Российская экономика входит в 2027 год в фазе управляемого охлаждения. Федеральный бюджет свёрстан с доходами около 43,3 трлн рублей, расходами около 48,8 трлн и плановым дефицитом около 5,5 трлн рублей. Это и есть главный денежный сюжет года: разрыв между обязательствами государства и его доходами закрывается заимствованиями, Фондом национального благосостояния и гибкой налоговой политикой.

Денежно-кредитная политика остаётся жёсткой. Ключевая ставка в конце 2026 года удерживается на уровне 14%, и в базовом сценарии Банка России её среднее значение в 2027 году составит 12,5–13,5% при движении к цели по инфляции в 4%. Но ЦБ заложил и проинфляционный сценарий: инфляция на конец 2027 года в 4,5–5,5%, средняя ставка 14–16% и допущение её повышения вплоть до 21%. Иными словами: продолжение смягчения — лишь базовый прогноз, а не гарантия.

Структура экономики меняется заметнее, чем цифры. МВФ в течение 2026 года улучшал прогноз роста ВВП России, но за этой цифрой стоит смесь военных расходов, бюджетного стимула и роста внутренних отраслей при слабом потребительском секторе. Нефтегазовые доходы остаются под давлением санкций и ценовых ограничений, и бюджет 2027 года закладывает мир с ценами на нефть ниже комфортных.

Главные сюжеты России в 2027 году — три:

Поворот на Восток как экономическая реальность. Торговля с Китаем за январь–сентябрь 2026 года выросла примерно на 31%, и 2027-й закрепит Азию как главный рынок и главный поставщик.

Ставка на технологический суверенитет — прежде всего в ИИ, промышленном софте и микроэлектронике — при жёстких ограничениях на доступ к западным компонентам.

Кадровый голод и дорогие деньги. Дефицит рабочей силы делает рост зарплат устойчивым, а значит, и устойчивой инфляцию — это главный аргумент ЦБ против быстрого снижения ставки.

Глава 4. Китай: экономика, технологии, армия

Китай входит в 2027 год с задачей, которой не было у его предшественников: поддерживать рост при стареющем населении, проблемах рынка недвижимости и внешнем технологическом давлении. Прогноз МВФ — рост ВВП примерно на 4% в 2027 году. Для мировой эко-

номики это по-прежнему главный вклад в рост, для самого Китая — скорость, которая ниже привычной вдвое.

Экономика. Три внутренних риска: переизбыток жилья, долги местных правительств и слабый внутренний спрос. Ответ Пекина — стимулирование потребления, поддержка производителей и курс на «высококачественное развитие»: меньше бетона, больше полупроводников, роботов и электромобилей. Экспорт высокотехнологичной продукции — электромобили, аккумуляторы, солнечная энергетика, станки — остаётся главной статьёй давления на мировые рынки и главный источник торговых конфликтов с ЕС и США.

Технологии и ИИ. Китай рассматривает ИИ как стратегическое направление: государственная программа ставит ориентиры на 2027 год — развитие ключевых технологий, внедрение универсальных моделей в промышленность, создание наборов промышленных данных и практических сценариев применения. Отличие китайского подхода: ИИ внедряется прежде всего в производство, а не в потребительские сервисы. Полупроводниковая отрасль остаётся уязвимым звеном — ограничения на поставку передовых чипов вынуждают Китай строить собственную цепочку производства, и 2027 год покажет, насколько эта ставка сработала.

Армия. Военная модернизация остаётся долгосрочным приоритетом: флот, авиация, ракетные системы, спутники, беспилотники, кибербезопасность и ИИ. Оборонный бюджет на 2026 год составил около 1,94 трлн юаней, и его рост в 2027-м будет продолжением линии — с оговоркой, что утверждённым показатель становится только после публикации решения.

Внешний периметр. Отношения с Россией строятся вокруг энергетики, логистики и растущей промышленной кооперации. Отношения с США — вокруг тарифов, чипов и Тайваня: переговоры смягчают отдельные противоречия, но не прекращают стратегическую конкуренцию. The Economist называет 2027 год «опасным временем для Тайваня» — риск здесь не в неизбежности конфликта, а в том, что окно неопределённости открывается всё шире. Отношения с ЕС вращаются вокруг электромобилей, редкоземельных металлов и доступа на рынки.

Глава 5. Технологии и искусственный интеллект

Здесь 2027 год — это не «год прорыва», а год, когда ИИ становится средой.

Агенты. Главный сдвиг — от моделей-ассистентов к автономным агентам, которые выполняют многошаговые задачи: пишут код, ведут переговоры, управляют процессами. По прогнозу Gartner, к концу 2026 года автономные агенты создадут около 20% всех публичных коммитов в открытых репозиториях — каждое пятое изменение кода напишет не человек. В 2027 году эта доля пойдёт вверх, и за ней подтянутся бухгалтерия, аналитика, юриспруденция, медицина.

Рынок. Мировой рынок ИИ оценивается в пределах 3,5 трлн долларов — цифра, к которой стоит относиться с осторожностью: она включает всё от чипов до программных подписок. Важно другое: инвестиции в дата-центры, энергию и чипы достигли масштабов, при которых они заметно влияют на ВВП ведущих экономик.

Риск пузыря. Несколько аналитических компаний связывают риски коррекции ИИ-рынка именно с 2027 годом. The Economist предупреждает: компании ИИ-сектора всё активнее привлекают заёмные средства через сложные и непрозрачные сделки, и вероятность серьёзного обвала растёт. Логика классическая: когда инвестиции обгоняют выручку, коррекция становится вопросом времени. Это не значит, что ИИ «лопнет» — лопаются не технологии, а переоценённые ожидания.

Обратная реакция общества. Рост негативного отношения к ИИ — один из ключевых прогнозов The Economist на 2027 год. Причины: замещение рабочих мест, дезинформация, зависимость экономик от нескольких корпораций. Ответ государств — регулирование, национальные модели и суверенные вычислительные мощности.

Энергия. Дата-центры становятся крупнейшим новым потребителем электричества. Спрос на энергию для вычислений превращает атомную энергетику, солнечные массивы и батареи в стратегические отрасли. Страна, у которой не хватит энергии для ИИ, будет вычислительно зависимой — новая форма зависимости, о которой десять лет назад никто не думал.

Космос. Стоимость запусков продолжает падать — The Economist называет дешёвые космические запуски среди трендов 2027 года. Спутниковые группировки становятся коммерческой инфраструктурой и одновременно военным активом: орбита — новое измерение соперничества великих держав.

Глава 6. Деньги, долги и власть

Долги как новая норма. МВФ прогнозировал рост совокупного мирового госдолга до 117% ВВП, и траектория сохраняется. Проценты по долгам съедают бюджеты, а значит, правительства экономят на том, что не голосует: инфраструктуре, образовании, науке. Это медленная, но реальная цена денежной эпохи, в которой печатный станок заменил структурные реформы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.